

05.08.2019, 19:21 Москва

свой опыт

Задержанный несовершеннолетний: нас ставили на колени, заставляли держаться головы вниз

Рассказ несовершеннолетнего, задержанного 3 августа. Его ударил ОМОновец, в отделе полиции «Тропарево-Никулино» собирались допросить по делу о «массовых беспорядках». Чтобы быстрее выйти из отдела, задержанным предлагали отказываться от адвоката. Мать убеждала полицейских, что ее сын на протестах оказался случайно.

Примерно за квартал до консульства США нас окружили [сотрудники ОМОНа]: я был в толпе, мы шли, но ничего не скандировали. Никто ни о чем не предупреждал, нас взяли всех в кольцо и стали хватать. Я попытался убежать,

но было некуда, кроме как на проезжую часть. Туда никто не пошел: слишком большой риск попасть под машину.

Я увернулся от нескольких ОМОНовцев, но один из них мне поставил подножку, и я упал. Не скажу, что я сильно ударился, но я сказал ОМОНовцу, что не сопротивляюсь. Он взял меня за руку и повел. Он был нормальный: более-менее разговаривал со мной. Сбоку подбежал еще один ОМОНовец, начал материть меня: что я такой-сякой, устраиваю митинги, я провокатор.

Я сказал:

— Я не сопротивляюсь, почему вы со мной так разговариваете?

Он назвал меня падлой и ударил меня ногой по левой ноге.

Меня задерживали впервые, я не знаю, правильно ли, что нас ставили на колени, заставляли держать головы вниз? Нас усадили на тротуаре в круг, головой мотылять было нельзя: ну ладно, я сидел.

В автозак меня повел тот же ОМОНовец, который меня ударил:

— Выверни нормально руку! Я тебе сейчас локоть сломаю, — сказал он.

Рука у меня была [уже] вывернута, я так и не понял, как нужно было вывернуть «правильно». Затем он передал меня другим ОМОНовцам, которые довели меня до автозака. Вели меня под локти, все было нормально. Я спросил одного:

— Как Вас зовут?

Он сказал, что было указание не называть своих имен и фамилий. Я ответил:

— Ну мы же в одном государстве живем, мы и за ваши права боремся.

— Да вам тут всем деньги платят.

— Ну нет!

ОМОНовец перестал со мной разговаривать. До автозака мы шли долго. Оказалось, нас специально подвели к автозакам, стоявшим у консульства США. Это нужно было для того, чтобы вписать в протокол, что мы шли к консульству, чтобы привлечь внимание иностранных дипломатов. На самом деле нас задерживали у какого-то магазина, который никак к консульству не относится.

У автозака меня обыскивали. Я спросил:

— А не нужны понятые?

— Нет, не нужны.

В автозаке нам сказали, что мы можем позвонить родителям, адвокатам и так далее. Они [ОМОНовцы] все были в масках, полицейских значков у них мы не увидели. Когда автозак поехал, совершеннолетним запретили пользоваться телефоном, пообещав изымать, а несовершеннолетним разрешили звонить родителям. К этому времени мы уже успели позвонить в ОВД-Инфо.

Нас привезли в отдел полиции — в 18:40, через сорок минут после того, как меня посадили в автозак. По приезду в ОВД «Тропарево-Никулино» мы довольно быстро зашли в ОВД. Никого уже под локти не брали, ОМОНовцы по одному выпускали из автозаков, люди выходили и шли в ОВД. Маски ОМОНовцы не снимали, даже когда разговаривали с полицейскими из ОВД и писали рапорта.

Я потом читал о своих правах, несовершеннолетним в ОВД должны были предоставить отдельное помещение.

Таковым в нашем случае оказался закуток в коридоре.

Очень долго не было сотрудников по делам несовершеннолетних, составление всяких объяснительных длилось вечность

Приехала мама, она у меня, как ее назвали в чате [автозака], пробивная. Она отказалась от [правозащитного] адвоката, который приехал в ОВД. Как я понял, она втиралась в доверие к полицейским, ну и оппозицию она не очень любит.

Мама несколько раз на меня наорала, чтобы полицейские точно были уверены, что она адекватная. В итоге, дознаватель помогал так заполнять документы [о задержании], чтобы к нам не было претензий. Поэтому в протоколе я не смог указать странное поведение ОМОНа: мама скомбинировала все так, что [как будто бы на протестах] я оказался случайно.

Дознаватели нас отпустили, сказав, что нам нужно поговорить со следователями (по уголовному делу о «массовых беспорядках» 27 июля — *ОВД-Инфо*). Следователей было двое, к ним была большая очередь. Во время допроса следователи сказали, что, вообще, они занимаются уголовными делами по насильникам и убийцам, и были недовольны, что их прислали в отдел.

Следователи старались допрашивать побыстрее, но у них не получалось. Совершеннолетние быстро пролетали, а допрос несовершеннолетних длился очень долго. Следователей два, адвокат один. Полицейские ставили выбор: хотите быстрее, тогда без адвоката, или с адвокатом, но долго.

Время уже было позднее. Полицейские предложили: если вы не успеваете на метро, пишите заявление, что не согласны с задержанием более чем на три часа. Пойдете домой, затем вас вызовут и мы поговорим. Все несовершеннолетние согласились остаться, чтобы не выдергивать второй раз родителей [на допрос].

Мы прождали еще, в итоге вышел следователь, сказал, что не может допрашивать несовершеннолетних в ночное время. Это было около полуночи.

Мама говорит:

— А если я разрешаю своего сына немного помучить?
Давайте закончим.

— Нет, мы не можем.

Мы написали заявление, что явимся потом. В полночь из ОВД ушли мы с мамой и еще одна семья. Вплоть до дома мы разговаривали об этом, но это уже другая история.

Акция на Бульварном кольце 3 августа 2019 года

Выступления против недопуска кандидатов на выборы в Мосгордуму продолжаются. Через неделю после разгона акций в разных местах в центре Москвы протестующие собираются на Бульварном кольце.

9 41

Ещё почитать

02.03.2026 **Москва**

Екатерину Шульман заочно приговорили к году колонии по «иноагентской» статье